

Двое мужчин, не в силах сосредоточиться, стояли в тени деревьев поодаль от руин. Долгое время они не могли вымолвить ни слова.

Члены семьи Хэн, которые по знаку Хэн Лэя были вынуждены в тревоге дожидаться новостей, не понимали всей подоплеки событий и не могли не терзаться дурными предчувствиями.

— Старшая сестра... как думаешь, если эта Жена-Укротительница не тронула наших, значит ли это, что свадьба со вторым братом состоялась?

Хэн Шан пытался утешить себя, представляя в радужных красках то, в чем сам еще не был до конца уверен.

— Будем надеяться...

— Видела бы ты, с какой скоростью и яростью она двигалась. Если бы Кунь Цзю не сбежал достаточно быстро, боюсь, его постигла бы та же участь, что и Кунь Жаня.

— Раньше второй брат говорил, что если это существо проснется, то станет куда страшнее Владыки Черных Костей. Я думал, он преувеличивает... но теперь вижу: она в мгновение ока перебила столько сильных бойцов, даже не поцарапавшись. Эх... лишь бы второму брату удалось ее укротить, чтобы она и впрямь стала защитницей нашей семьи Хэн. Иначе, раз она способна истребить элиту восьми великих баз, то так же легко расправится и с нами.

Хэн Ло, слушая Хэн Чжан Чжана, нахмурилась и кивнула.

Цю Жу, получившую несколько глубоких ран в спину, дедушка Лу бережно усадил в стороне. Свадьба Хэн Лэя и Жены-Укротительницы была прервана, и немногие выжившие члены семьи Хэн теперь жались друг к другу. Чан Нань и Юнь Чжан, сражавшиеся до изнеможения, выглядели крайне истощенными. Лишь Хэн Шан, сохранивший относительную свободу движений, то передавал приказы Хэн Ло, то координировал тех, кто еще мог держаться на ногах, чтобы разгрести последствия битвы. Что же до тех высокоуровневых мастеров, что были до смерти напуганы Женой-Укротительницей, способной подавлять всякую нечисть, то они давно разбежались кто куда.

Семья Хэн, прошедшая через ад и выжившая, в конечном счете оказалась под защитой небес. Получив передышку, они воспользовались моментом, чтобы привести дела в порядок. Жизнь в эпоху апокалипсиса, полная борьбы за выживание и хождения по лезвию ножа, вынуждала людей обладать невероятной способностью к адаптации. Еще недавно Хэн Шан и остальные молили о том, чтобы отправиться в преисподнюю вслед за теми шакалами и гиенами, а теперь уже задумывались о будущем и о том, как жить дальше.

А Хэн Лэй, который все еще не мог разобраться в отношениях со своей женой — если можно так выразиться, — стоял перед Цзянь Фэем, чье лицо казалось таким чистым и невинным, и не знал, с чего начать рассказ об этом безумном мире.

— Помню только, что перед тем, как очнуться, я, кажется, собирался пойти к родственникам потребовать долг. А после... не знаю, что произошло. У меня остались лишь обрывочные, смутные воспоминания.

Цзянь Фэй беспомощно вздохнул и покачал головой в ответ на взгляд Хэн Лэя. Было очевидно, что как бы он ни старался, ничего существенного вспомнить не удавалось. Хотя Хэн Лэй расспрашивал его о прошлом и о том, осознает ли он, что является Женой-Укротительницей, Цзянь Фэй лишь растерянно смотрел на него. Он не имел ни малейшего понятия, что это за титул, как он оказался запечатан в гробу из черного нефрита и почему стал сокровищем, ради обладания которым лучшие бойцы мира готовы были грызть друг другу глотки.

Хэн Лэй понял, что пробудившаяся Жена-Укротительница совершенно не осознает своей ценности. В порыве волнения он крепко схватил Цзянь Фэя за плечи, неотрывно вглядываясь в его глаза — он до смерти боялся, что тот в любой момент развернется и уйдет, превратив год его поисков в пустой звук.

— Что такое?! Почему ты вдруг схватил меня?

Только что они нормально разговаривали, и вдруг этот властный мужчина вцепился в него. Цзянь Фэй еще не до конца понимал, в какой эпохе оказался, и почти без утайки рассказал Хэн Лэю о своем положении, не подозревая, насколько опасно для него самого было это незнание.

— Просто запомни: ты — Жена-Укротительница... Ты принадлежишь мне, Хэн Лэю. С этого момента не смей отходить от меня ни на шаг!

Внезапное смелое заявление Хэн Лэя заставило Цзянь Фэя, еще не разобравшегося в сути дела, широко распахнуть глаза. Он совершенно не понимал, почему этот невероятно красивый мужчина вдруг заговорил с ним так, будто это было признание в любви. Цзянь Фэй растерянно приоткрыл рот, будучи не в силах вымолвить ни слова, пока Хэн Лэй удерживал его за плечи. Оба застыли в неловком молчании, вызванном односторонним порывом Хэн Лэя.

— Ты... что ты такое говоришь? Я... я... я никому не принадлежу.

Придя в себя, Цзянь Фэй попытался вырваться, но не ожидал, что его сопротивление лишь заставит Хэн Лэя, и без того действовавшего крайне осторожно, сжать его еще крепче. Цзянь Фэю стало больно, и, пытаясь оттолкнуть мужчину, он со всей прямоотой высказал свое недоумение:

— Я даже не знаю, кто ты такой! Почему я в этом проклятом месте?! Отпусти меня! Отпусти...

Цзянь Фэй отчаянно сопротивлялся и раздраженно жаловался. Услышав его вопросы, Хэн Лэй слегка нахмурился, но лишь прижал дергающегося Цзянь Фэя к себе покрепче, используя свое тело, чтобы полностью ограничить его движения.

За свои двадцать с лишним лет Цзянь Фэй никогда не сталкивался с подобным — ни с тем, чтобы очнуться в объятиях незнакомца, ни с тем, чтобы выслушивать такие признания.

— Ты, ты, ты! Сначала... отпусти меня!

Цзянь Фэй, запнувшись, не понимал, зачем Хэн Лэй все это делает. Но когда после нескольких тщетных попыток он снова оказался намертво прижат к груди мужчины, он лишь покраснел. Хэн Лэй, почти вплотную прижавшись к его уху, прошептал:

— Меня зовут Хэн Лэй... Я тот, кто взял твое Жало Укрощения и поклялся оберегать тебя всю жизнь! Взяв Жало однажды — храни его до конца дней... Цзянь Фэй. В этой жизни ты навеки связан со мной... как моя Жена-Укротительница!

Сказав это с властным нажимом, Хэн Лэй заставил Цзянь Фэя замереть от неожиданности, граничащей с угрозой. Находясь в объятиях высокого Хэн Лэя, Цзянь Фэй был слишком шокирован, чтобы понять, что именно означают слова про Жало Укрощения и Жену-Укротительницу. А Хэн Лэй, казалось, и не собирался ничего объяснять. Как он и сказал: жив ли Цзянь Фэй или мертв, собирается ли он вершить великие дела или предпочел бы тихо прильнуть к кому-то — он уже принял жертву Хэн Лэя и заключил контракт. Пусть даже контракт был скреплен на уровне инстинктов Жены-Укротительницы, пока Цзянь Фэй был без сознания.

Но раз уж Жало взято... то это навсегда. С этого момента, хотел того Цзянь Фэй или нет, его судьба была неразрывно связана с этим незнакомым мужчиной.

В детстве он помогал отцу на ферме в деревне, а иногда мастерил на продажу всякие мелочи, используя мастерство, передававшееся в их роду. В цивилизованном обществе он, будучи простым бедняком, не мог похвастаться тем же лоском и положением, что жители больших городов, но Цзянь Фэй никогда не жаловался на свою жизнь из-за происхождения. Он привык жить впроголодь и привык со стороны наблюдать за суетой мегаполисов и богатством других.

Если и было что-то, чем добрый и простой Цзянь Фэй оставался недоволен до своей случайной гибели в глуши, так это, пожалуй, лишь тем, что его жизнь была слишком уж заурядной. Прожив двадцать с лишним лет, он не знал ни великих потрясений, ни крутых поворотов судьбы. Ему хватало на еду и одежду, не было серьезных конфликтов. Если сравнить жизнь Цзянь Фэя с блюдом, то это была бы самая пресная и скучная закуска. При жизни он был никем, даже владея фамильными секретами кузнечного дела, он оставался лишь обычным человеком, обделенным вниманием общества. Кто бы мог подумать, что после смерти, по воле случая, он станет орудием укрощения демонов, за которым охотится весь мир.

«Скверное дерево, тысяча оков, тело погибшего насильственной смертью. Рожденный главой демонов столетия. Безхозный, но способный усмирять свирепую тьму, равный посланникам преисподней. В брачном облачении способен изгнать духов всех сторон света».

Цзянь Фэй невольно повторял про себя эти слова, сказанные ему Хэн Лэем. Ему до сих пор было трудно представить, что он — то самое «величайшее зло и безумие», о котором судачили другие. Он сидел на спине зверя Ума, опустив голову, и даже не знал, куда его везет Хэн Лэй, ведущий мутировавшего коня под уздцы.

Лицо Цзянь Фэя по-прежнему было скрыто длинной вуалью. Он тупо смотрел на черную, вздымающуюся при ходьбе спину зверя. Семья Хэн пережила катастрофу, и людей у них осталось совсем немного. Помимо коня, на котором ехал Цзянь Фэй — любимого скакуна Хэн Ло, — остальные звери Ума были навьючены последними запасами семьи. У Цзянь Фэя не было ни малейшего представления о будущем, и он не знал, как сопротивляться тому, что его насильно удерживали в семье Хэн.

Все происходящее выходило за рамки его понимания. Это был не тот мир, к которому он привык, где жизнь вращалась вокруг повседневных забот. В глубине души, несмотря на отвращение к странным узам, которыми его связал Хэн Лэй, и неприязнь к его холодному высокомерию, Цзянь Фэй понимал: мир, который он знал, изменился до неузнаваемости. Что еще оставалось делать простому человеку из эпохи мира? Он даже не успел оплакать свою смерть, не успел пережить горе родителей, потерявших сына, и не смог вернуться к двоюродному брату, чтобы потребовать долг...

Цзянь Фэй не знал, почему судьба так внезапно нажала кнопку «пауза» на его жизни. Но еще больнее было то, что спустя сто лет, в этом чужом и страшном мире, кнопку «воспроизведение» нажали вновь. И теперь он, человек, не знающий, как влиться в эту эпоху, вынужден был стоять на распутье, исполняя роль живого-мертвого Жены-Укротительницы.

— Жена-Укротительница?.. Значит, кто бы ни взял меня в жены, я должен всю жизнь оберегать его и его семью? — пробормотал он про себя.

Хэн Лэй, чей слух был острее обычного, услышал это бормотание и невольно крепче сжал поводья. Он не понимал, почему эта Жена-Укротительница вдруг очнулась, став живым человеком из плоти и крови. Он не понимал, почему тот так противится своей реальности. Но его семья заплатила слишком высокую цену, чтобы заполучить Цзянь Фэя. Даже если тот твердит, что ничего не знает и не понимает, на белой брачной грамоте уже стояло имя Хэн Лэя, и все условия договора были предельно ясны. Хочет того Жена-Укротительница или нет, он теперь неотлучно будет следовать за ним.

Уберечь, привязать к себе... Это дело касалось уже не только Хэн Лэя, но и всех членов семьи Хэн, которые предпочли смерть, лишь бы остаться с ними.

Цзянь Фэй спрятал свои сомнения и беспомощность глубоко внутри. Он никогда не думал, что столкнется с подобным, а потому, не умея толком возразить, решил пока покориться Хэн Лэю. Даже зная, что, возможно, обладает мощностью высшего уровня, он не имел ни малейшего понятия, как ею пользоваться. Добрый по натуре, он не мог использовать свой статус Жены-Укротительницы как рычаг давления. Он лишь молча терпел, стараясь быть «хорошей» Женой-Укротительницей, послушной марионеткой, исполняющей контракт, который он не подписывал.

Шурх...

Тишину пути нарушил звук внезапно вылетевшей гигантской птицы. Услышав шум, Хэн Лэй в одно мгновение выхватил оружие. Хэн Ло сделала знак остановиться, и отряд, спешивший по дороге, замер, словно единый организм. Лишь Цзянь Фэй стало любопытно.

Осторожно приподняв уголок свадебного покрывала, которое на него накинута сам Хэн Лэй, он принялся разглядывать зеленеющие вокруг горы, но ничего подозрительного не заметил. А вот Хэн Ло и остальные, казалось, обладали врожденной чуткостью к окружающей среде — они двигались с такой осторожностью, словно постоянно ступали по лезвию ножа.

Цзянь Фэй ведь никогда не видел настоящих ужасов — бродячих зомби и зараженных монстров. С тех пор как он открыл глаза, он не сталкивался с существами, внушающими всем такой страх. Но, глядя на эти невероятно высокие деревья и кустарники с лианами, которые, казалось, обладали собственной волей, Цзянь Фэй закусил губу, начиная всерьез тревожиться из-за того, что рассказал ему Хэн Лэй об апокалипсисе.

Когда Хэн Ло дала сигнал двигаться дальше, члены семьи Хэн облегченно выдохнули. Под защитой Жены-Укротительницы они прошли путь, на котором их наверняка должны были атаковать десятки раз. Но теперь, кроме мелких животных, выскакивавших из чащи, даже коварные лесные лианы и мутировавшие растения вели себя тихо.

По словам Хэн Ло, на базе горы Кунь им больше не было места. Хотя они были на грани гибели и едва не провалились в ад, теперь небеса смилоstinивились над ними. И пусть все, что они создали на базе Кунь, досталось другим, теперь в их руках был самый мощный «пропуск» в этом апокалипсисе. Имея при себе Жену-Укротительницу, Хэн Ло и сотня оставшихся членов семьи могли начать все сначала!

Когда настанет время и семья Хэн окрепнет, они вернут всё, что у них отняли. Месть — блюдо, которое подают холодным. Те, кто посмел растоптать искренние чувства брата и сестры из семьи Хэн, должны быть готовы к расплате. На базе Кунь Кунь Жань уже был убит — его шею свернул вышедший из-под контроля Цзянь Фэй. Но Кунь Цзю, семьи Чжан и Цян, и даже второй дядя Хэн Юй, ударивший в спину в самый ответственный момент, были живы...

Настанет день, когда Хэн Ло возродит величие семьи Хэн, и тогда все те, кто заслужил смерти на базе Кунь, узнают, что такое настоящее отчаяние! Шрамы на теле Хэн Ло станут лучшим напоминанием и клеймом.

Полная ненависти, Хэн Ло повела семью Хэн, жаждущую битвы, к горе Фэнмо — месту, откуда они когда-то принесли Жену-Укротительницу. Там даже сильные мира сего из восьми великих баз не решались ступить без нужды. Бесчисленные монстры высокого уровня скрывались в горных хребтах Фэнмо. Множество зомби, демонических тварей и мутировавших растений обитали там, словно призраки. Потребовались десятки лет и неисчислимые ресурсы, чтобы найти место, где была спрятана Жена-Укротительница — разве не из-за того, насколько ужасна сама гора Фэнмо?

Хэн Ло вернулась туда вместе с Хэн Лэем и Женой-Укротительницей, чтобы использовать естественный барьер из монстров, защищающий гору, от тех, кто все еще надеялся отобрать у них Цзянь Фэя.

Когда Цзянь Фэй, сидя на спине зверя Ума, начал чувствовать, как его изматывает тряска, Хэн Лэй наконец вновь увидел горный хребет, который всегда вызывал у него чувство гнета и боли. В небе пронзительно кричали орлы. Хэн Ло и все остальные смотрели вдаль на окутанные туманом мрачные горы.

Разной высоты, причудливые и пугающие. Тонкая извилистая тропа то проступала сквозь острые скалы, то скрывалась за опасными обрывами, уходя в серое небо. Даже в зените солнце не могло разогнать гнетущую ауру обиды, исходившую от гор Фэнмо.

— Пришли.

Седовласый дедушка Лу выглядел изможденным от бесконечного пути. Услышав вздох облегчения старого дворецкого, Юнь Чжан и Цю Жу, следовавшие за Хэн Ло и Хэн Лэем, тоже невольно выдохнули.

— Впереди нас ждут новые испытания, соберитесь с духом. Сейчас не время расслабляться... — строго напомнил Чан Нань.

Услышав его слова, измученные члены семьи Хэн вновь собрались с силами. Хотя всю дорогу их защищала Жена-Укротительница, впереди их ждала гора Фэнмо, кишущая демонами... Если случится непредвиденное, даже такие мастера, как Хэн Ло и Хэн Лэй, не смогут избежать потерь. Семья Хэн больше не могла позволить себе терять людей.

Перед лицом погибших родных, даже если ради выживания приходилось ожесточать сердца, на самом деле никому не было легко. Поэтому, чтобы не стать обузой и не дать оставшимся близким уйти, Хэн Ло приказала таким умелым бойцам, как Чан Нань, тщательно оберегать тех, чьи силы были еще невелики.

Когда все привели себя в порядок, они вслед за Хэн Ло двинулись к горе Фэнмо. Никто не знал, какое будущее ждет их впереди...

Пробираясь сквозь тень горы Фэнмо, они миновали величественные пики. Когда черные горы, угнетавшие сердце, наконец начали сменяться более пологими холмами, Хэн Лэй понял, что они прошли самый опасный участок барьера и вышли в новые земли.

Из рассказов Хэн Лэя Цзянь Фэй знал, что проспал в этих странных и чудесных горах много лет. Но, очнувшись, он лишь украдкой приподнимал уголок своего покрывала и не находил в

этих величественных пейзажах ничего знакомого. Он всегда пытался найти в этом изменившемся до неузнаваемости мире что-то родное, но реальность раз за разом разбивала его прекрасные мечты.

<http://bllate.org/book/19064/1872075>